

ВАДИМ КОЗИН ПЕЛ, УМИРАЯ

Почему, отсидев на магаданской зоне, знаменитый певец отказался вернуться в Москву

ЕГО голос теперь мы можем слышать только на дисках и сохранившихся старых пластинках. Его судьба - странная и страшная. Вадим Козин был самым популярным певцом начала прошлого века. Пережил не одно тюремное заключение. После магаданской тюрьмы не стал возвращаться в Москву. Хотя его ждали и звали. О добровольной магаданской ссылке Вадима Козина мне рассказал Игорь Сдобников, долгие годы бывший тайным поверенным великого певца.

Ранняя слава

Музыкальная карьера сына не входила в планы зажиточной купеческой семьи Козиных, хотя его мать, Вера Ильинская, и была цыганского происхождения. Все изменила революция. Купцы и дворяне теперь оказались в одном строю с разночинцами и пролетариатом. Отец Вадима Алексеевича умер вскоре после революции. Большая семья (а у Козина было пятеро сестер) осталась без средств к существованию. Юноша поступил в военно-морское училище. Море любил всю жизнь. Но карьера моря-

ка оказалась для него невозможной, так как вскоре он был отчислен из училища за «непролетарское происхождение».

Пришлось идти работать тапёром. Развлекать публику в кинотеатрах перед сеансами немого кино. Но и в тапёрах Вадим Козин не задержался. Однажды заболела певица, и его вытолкнули на сцену: «Ты тоже хорошо поешь. Выручай!» Он спел. Так началась его карьера.

Козин очень быстро набрал популярность. У него был необычный голос, который позже назовут «ангельским», «божественным эхом». Те, кто слышал этот голос, помнили его потом всю жизнь.

Люди толпами валили на концерты Козина. Всюду, куда он приезжал, его сопровождали сумасшедшие аншлаги, - рассказывает Игорь Сергеевич. - За пластинками Козина выстраивались огромные очереди. Во избежание беспорядков приходилось подкупать даже конную милицию.

Самая большая награда

Когда началась Великая Отечественная война, Козин с его темпераментом, ясное дело, оказал-

ся на передовой. Оружия в руках не держал - искусство убивать так и осталось для него непостижимым. Ему пригодилось другое искусство - возвращать людей к жизни своим голосом. Он участвовал во фронтовых бригадах, пел военные песни.

Один раз чуть было не попал в плен к фашистам. Приехал на концерт, а в этот момент немцы начали стремительное наступление. Козин едва успел вырваться с места сражения. Он никогда не отказывался участвовать в концертах, какими бы опасными они ни были. Маршал Баграмян лично вручил ему орден Красной Звезды. Это была одна из немногих наград, которой Козин гордился до конца жизни.

Пел для Ленина, дружил со Сталиным

Козин стал частым гостем в доме Сталина. Вождь был одним из его самых верных поклонников. Вот только вкус у него был странный. Сталин был большой любитель частушек. И ему из всего репертуара Козина, а у того было три тысячи песен, нравились только самые незамысловатые куплеты.

Вадим Алексеевич не любил рассказывать о своих встречах со Сталиным. Но, по его словам, Сталин был простым человеком, лишенным вождизма. Он приглашал певца к себе домой, говорил с ним о музыке. Вернее, говорил в основном Козин, так как Сталин, конечно, был небольшой знаток. Частушки вот только любил. Они общались один на один. Козин был знаком и с Лениным. Еще в молодости его в числе других цыганских артистов вызывали к Ильичу. Такие разные вкусы были у пролетарских вождей.

Вадим Козин имел популярность не только в России. Он добился мирового признания. Во время Ялтинской конференции, где встречались Сталин, Черчилль и Рузвельт, был дан концерт в честь дня рождения Черчилля. В нем участвовали Морис Шевалье, Марлен Дитрих. Черчилль попросил, чтобы от Советского Союза выступал Вадим Козин.

Винювен!

В то железное время требовались марши и гимны: «О Сталине мудром, родном и великом прекрасные песни слагает народ». Но Вадим Козин слагал совсем другие песни. Он пел романсы про любовь. Однажды Берия вызвал его к себе и спросил:

- Вадим Алексеевич, почему у вас нет песен о товарище Сталине?

- Репертуар у меня другой. Вот есть песня о Ленине на стихи Демьяна Бедного. А вообще благодарственные гимны - не мой

Козин тяжело перенес смерть любимого кота Мосика

жанр.

- При чем тут Ленин? Я вас спрашиваю, вы о Сталине петь будете? - с родным акцентом спросил певца Лаврентий Берия.

- Нэт, нэ буду, - по-хулигански съязвил тот.

Через месяц был подписан приказ об аресте Козина. Сталин, его самый большой поклонник, за несколько дней до этого на банкете поднимавший тосты за здоровье великого музыканта, не проявил никакого участия в судьбе певца. Это было в 1944 году. Обвинения - в антисоветской пропаганде и мужеложстве. После года мыканья на Лубянке Козин был отправлен в Магадан.

Бриллиант в темноте

В Магадане Вадим Козин получил возможность выступать. Из тюрьмы его под конвоем препровождали в концертный зал. И он пел. Люди ломились на его концерты. А за пределами Магадана

о нем и не вспоминали в те годы. Во второй раз он попал в тюрьму в 1959-м. Госбезопасность не отпускала, держала его на крючке.

Когда Козин вышел на свободу, первое время - около года - работал в библиотеке при театре. Стал коллекционировать книги. После музыки это стало второй его страстью. Потом - магаданский театр. Его так и стали называть - «козинский театр». Из Магадана он ездил на гастроли по Советскому Союзу: Урал, Поволжье, Закавказье. Газеты писали о нем восторженно. Вадиму Козину уже было за пятьдесят. Его необыкновенный голос изменил краски, но все равно остались проникновенность и глубина.

На Колыму в 50-х годах приезжал вице-президент США. Он подарил Козину необычную бриллиантовую звезду. Потом на концертах выключали электричество, и горела только эта бриллиантовая звезда, способная отражать малейший источник света.

Когда Козину было уже за семьдесят, концерты он стал давать очень редко. Но если это случалось, приходило огромное количество людей. Последний концерт великий певец дал в 70-х годах.

«Я живу на улице Портовой»

Вадим Козин обитал в маленькой квартирке на Портовой улице. У него и песня была такая: «Я живу на улице Портовой».

- В 1985 году я приехал к отцу в Магадан, а потом остался там жить, - рассказывает Игорь Сдобников. - До 1994 года пробыл в Магадане и постоянно встречался с Вадимом Алексеевичем. Он произвел на меня большое впечатление. Невысокого роста, седые волосы, голова большая, глаза широко посажены, очень пристальный взгляд. У него был вид необычного человека. Вся маленькая его комната была до потолка завалена книгами. Мы долго говорили в первый вечер. В основном о музыке. Но с ним можно было говорить, о чем угодно. Его интересовало все. Спрашивал про мою работу, учебу в Ленинградском университете. Он был, возможно, не совсем понятен и логичен по обычным человеческим меркам. Я принес ему цветы. Он обругал меня за это: «Зачем? Разве я уже умер? Я живой. Унесите их сейчас же!» Я не понял его. Что может быть естественным? Подарить музыканту цветы! Во второй раз пришел опять с цветами, он их опять не принял, а потом вспомнил песню Юрия Антонова:

«Не рвите цветы, не рвите, Пусть будет нарядной земля. А вместо букетов дарите Васильковые, незабудковые и ромашковые поля».

И действительно, цветы, когда они срезаны, - мертвые. Какая радость смотреть на засыхающие цветы? А Козин очень любил природу. Солнышко любил, как все цыгане. Солнце - верховное божество в древних цыганских поверьях. А еще у Козина жило около десятка котов, все были очень ухоженные. Он заботился о них. Кормил их по часам, давал им какие-то специальные травы. Семьи у него не было. Про его романы я никогда не слышал. Насколько знаю, была «учительница», которая еще в детском возрасте пристроила его к оргиям и отбила всякий интерес к женщинам. Но и противоестественных отношений он не принимал. Однажды мы смотрели телевизор. Там показывали демонстрацию гомосексуалистов в Москве. Он возмутился тогда. Ему было неприятно: «Что это? Зачем они это показывают?»

Козин перенес свою заботу на котов. Однажды его любимого кота убили. Вадим Алексеевич отпустил кота гулять, а мальчишки его задушили. Но он все равно продолжал подписывать письма: «От Вадима Козина и кота Мосика».

«Отсюда никуда не поеду»

А в Москву возвращаться Козин не стал. Хотя мог бы. Сталина уже не было у руля. Козина бы приняли, слушали, приглашали, давали бы премии.

- Почему он не вернулся? Иногда я спрашивал его об этом, - рассказывает Игорь Сергеевич. - А он отвечал с расстановкой: «От-сю-да я ни-ку-да не по-еду». Наверное, он вжился в тот край, в людей. Ему нравилось там. Хотя раньше и подумать было бы страшно - уехать в Магадан! Ему писали письма со всей страны. На конвертах часто было: «Магадан. Вадиму Козину» или «Вадиму Козину. Адрес почта знает». И действительно, все эти тысячи писем доходили до адреса. Он отвечал на письма, пытался их все прочитать. Давал читать и отвечать всем друзьям и знакомым, потому что физичес-

Он был талантливым сыном двух народов - русского и цыганского

кой возможности ответить всем у него не было. Однажды к Козину пришло такое письмо из Чувашии: «Я прикован к постели. Единственное, что меня держит в этой жизни, - ваш голос. Прошу вас ответить мне». Он себя и сам плохо чувствовал тогда, зрение уже было неважное. Попросил нас ответить. Даже когда Козину было за восемьдесят, он оставался необыкновенно темпераментным человеком, интересующимся всем. Казалось бы, пенсионер, ему бы хлеба кусочек, чайку. А он болел за людей. В трудные 90-е годы спрашивал, сколько стоит хлеб. Мог пригласить в гости нуждающегося человека, обогреть. Он был подлинно народный артист. Сын двух народов: цыганского и русского. Талантливый сын. И его любил! Изабелла Юрьева жаловалась, что в последние годы к ней никто не ходил. У Козина такого не было. Его дом был всегда полон людей. К нему приходили на домашние концерты. Он, несмотря на свой возраст, мог выпить, играл на фортепиано, пел, рассказывал о своих песнях. Был очень гостеприимный хозяин.

Смерть мудреца

Вадим Козин прожил долгую жизнь, с 1905 по 1999 год, начиная от Серебряного века и заканчивая компьютерным.

На 90-летие ему подарили рояль красного цвета. Устроили шумное празднество «Золотая осень певца». В Магадан приехали танцовщицы, цыганские артисты, много известных певцов из Москвы, был Иосиф Кобзон. А он не пришел на этот концерт. Зачем? Раньше не признавали, подыскивали для него тюрьму, а не театр, а тут вдруг вспомнили. Шумное и светное признание ему было не нужно. Все, что хотел, он уже сказал и спел сам, своим голосом.

- За месяц до смерти я бывал у него реде. Начались скандалы, какие-то люди вы-ся сняли,

кто родственник, кто приближенный. Люди радуются, когда замечают слабость великих. Это дает им возможность приблизиться к ним. Как-то Вадим Козин рассказывал мне историю про Наполеона. Наполеон занял Голландию и пришел в то место, где жил Петр Первый. Увидев крохотную лежанку, явно не подходящую по размеру двухметровому человеку, сказал: «Для истинного великана нет ничего маленького». Неожиданно Козин попал в больницу. Ему стало совсем плохо с сердцем. В последние дни он пел один романс за другим. Он умирал и пел. У него жизнь уходила с романсами. Умер он в час пятьдесят. 19 декабря 1999 года. Сердечный приступ.

- Благодаря Козину я стал понимать, что каждое мгновение жизни необычно, - говорит Игорь Сергеевич. - Оно может быть серым, а может быть цветным. Все зависит от того, как ты смотришь на мир. У него был дар видеть отсутствие суеты. Он ничего не превращал в привычку. Жизнь подневольно, из-под палки - это не творчество, это серость. А он ненавидел серость и равнодушие. Он творчески относился к жизни. Был настоящим творцом. За деньгами никогда не гнался. В последнее время одевался очень бедно. Ходил в шароварах, стареньком свитере и ватнике. Он интересовался Шамбалой. Эта тема его не отпускала. Цыгане - выходцы из Индии. Он был мудрец, гуру. Может, поэтому ему и был дан такой голос, который сводил людей с ума и возвращал их к жизни.

Ольга ГОРШКОВА
Фото Замира УСМАНОВА

12.05.2004
Козин Вадим